

Российский институт стратегических исследований

А. Л. Сергеев

*Современная
Южная Осетия:*
уроки и вызовы

Цхинвал
2020

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание нашей монографии, осуществленное Российским институтом стратегических исследований в 2014 году, было тепло встречено российским и югоосетинским читателем и собрало многочисленные позитивные отзывы.

В настоящей книге впервые была дана комплексная оценка пятидневной «августовской войны», системно обозначены ее истоки и внутренние пружины, predeterminedены ее основополагающие последствия. Война 2008 года разделила жизнь каждого южного осетина на «до» и «после». Фундаментальное осмысление этой важнейшей страницы истории осетинского народа ни в коей мере не потеряло значимости.

Констатация идейно-смыслового кризиса, наблюдаемая на большом российском материке и зафиксированная в книге, увы, не потеряла актуальности. Война на Донбассе, длящаяся более пяти лет, нагорно-карабахская война, разгоревшаяся осенью 2020 года, попытка «белорусского майдана» с ее горячей летней фазой – все это вместе взятое свидетельствует о том, что российская государственно-властная вертикаль далеко не всегда оптимально использует имеющиеся возможности для модерирования политических процессов на постсоветском пространстве, а идейно-смысловая полнота, системность и цельность соответствующих государственно-властных действий далеко не всегда осуществляются на высоте.

В момент подготовки первого издания книги Республика Южная Осетия отмечала первый юбилей признания своей государственной независимости Российской Федерацией. В

указанный период времени последствия и послевоенные реалии «августовской войны» являлись темой, находившейся в общероссийском тренде, по которой систематически высказывались представители сил самого различного политического спектра. Именно в то время представлялось крайне необходимым сформулировать позитивный образ осетинского народа и югоосетинской государственности в рамках российского научно-академического пространства.

На сегодняшний день «августовская» война воспринимается не только российским, но и региональным осетинским социально - политическим активом уже как страница истории. Тем полезнее будет сейчас освежить в памяти многие свойственные этой эпохе факты и положения. Указанный процесс даст возможность вспомнить и усвоить ряд ее уроков, что в дальнейшем позволит наиболее осмысленно двигаться в рамках будущего государственного строительства.

Настоящая книга стала своего рода слепком с югоосетинских послевоенных реалий. В ней, в частности, имеется глава, наиболее последовательно описывающая системообразующие проблемы югоосетинского общества, переживавшего страшную катастрофу 2008 года. Хотелось бы, чтобы ныне живущие поколения не забывали не только военные реалии, но и осознавали чрезвычайную трудность и сложность решения проблем, связанных с налаживанием и организацией в республике мирной жизни.

За последние пять лет в жизни простых южных осетин многое изменилось к лучшему. Восстановлена и существенно модернизирована столица югоосетинской республики город Цхинвал. Постепенно отстраивается и приводится в порядок жилищно-коммунальная инфраструктура города. Открывают-

ся новые места культурно - досугового характера. Строятся новые гостиницы. Пенсии и заработные платы в республике становятся вполне сопоставимыми со среднероссийскими аналогами. Имеются попытки решения демографической проблемы. Находившаяся недавно в тяжелейшей ситуации, республика вновь обретает долгосрочную жизненную перспективу.

Однако, современная эпоха ставит перед молодой республикой и новый комплекс проблем. Что-то унаследовано от прошлого, что-то стало заметнее и ярче со временем, что-то – проявляется непосредственно сегодня.

Одна из главных проблем, видимых на горизонте, состоит в возможности потери Южной Осетией социально-государственной субъектности. Республика все более становится объектом, и все менее – субъектом жизнедеятельности по отношению к имеющимся внешним силам и факторам. Внутриосетинская элитная группа так и не смогла консолидироваться. Идеино-смысловые и идеино-стратегические вопросы развития в республике не только не находятся в мейнстриме, но трудно найти какую-либо внутриреспубликанскую среду, в которой бы они всерьез обсуждались.

Вторым острейшим блоком проблем является социально-экономический. Республиканский бюджет до сих пор критически зависит от российских дотаций. Новые рабочие места практически не создаются, что приводит к массовой миграции молодежи из республики. Указанная ситуация чревата не только в перспективе масштабным сокращением местного населения, но и полной остановкой развития региона, его стратегическим выбрасыванием из новых социотехнических реалий 21 столетия.

Третий блок проблем – духовно-культурный. С молодежью далеко не в достаточной степени проводится работа по укреплению духа общегосударственного патриотизма, любви к Родине. В Южной Осетии до сих пор не разработана концепция преподавания собственной отечественной истории, которая включила бы в себя всю многогранность и многоцветие пережитых ею эпох.

Уходящий 2020 год также стал для молодой Республики непростым. Последствия глобального карантина вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции обнажили многие проблемы, долго накапливавшиеся в республике. С лета 2020 года в Цхинвале проходят регулярные протестные акции. Стабильность югоосетинского пространства оказывается вновь под угрозой. В указанной ситуации как государственно-властным, так и оппозиционным элитным группам как никогда ранее необходимо чувство мудрости, ответственности за свою страну, взаимное стремление к миру, диалогу и всестороннему компромиссу.

Закончить предисловие ко второму изданию хотелось бы на оптимистической ноте. На долю молодой Республики выпало много тяжелых испытаний, многие из которых, не сразу, но – были преодолены. За последние годы проделано много работы, в результате чего качество жизни в Республике заметно выросло. Пожелаем югоосетинскому народу оптимизма, удачи и жизненных сил, чтобы в бурных водах 21 столетия он смог перейти к стремительному и всестороннему системному развитию.

ВВЕДЕНИЕ

Летом 2013 г. исполнилось пять лет с момента окончания пятидневной "августовской" войны в Южной Осетии, явившейся, в свою очередь, завершающим этапом двадцатилетней отечественной войны южных осетин за самосохранение национального бытия и государственную независимость, равно как и последующего признания Россией суверенитета этого молодого государства. 5 лет – достаточный срок, чтобы отследить основы формирования государственного и общественного уклада страны и сделать определённые выводы о её развитии.

Южноосетинская проблематика имеет для России колоссальную значимость. Исключительное современное геополитическое положение южноосетинской территории, менталитет населения республики и ряд иных факторов говорят о сильнейшей взаимосвязи и взаимообусловленности социально-политического процесса в этих двух государствах. Любой удар, нанесённый по Южной Осетии, отразится в России многократно усиленным резонансом. Мы полагаем, что значение этого молодого государства как элемента в системе жизнеобеспечения и национальной безопасности России на сегодняшний момент до сих пор во многом недооценено и не оценено по-настоящему.

Бытие Южной Осетии представляет собой большую тайну и не может не вызывать серьёзнейший общественно-ведческий интерес. 50-тысячный народ, лишённый соответствующей природной и технической инфраструктуры, успешно противостоял в течение двух десятилетий 5-миллионному государству, многократно превышающему

его по масштабу военных сил, и, в конечном итоге, стал победителем.

В то же время современная жизнь этого молодого государства имеет всё большее сходство с Россией. Иногда кажется, что "миниатюрность" Южной Осетии создана специально, чтобы любой желающий за короткое время смог на её примере изучить все основополагающие константы повседневной российской социально-политической реальности.

Для выбора верного пути дальнейшего развития Южной Осетии абсолютно необходимым является выработка базового понятия о её сегодняшних системообразующих проблемах и социообразующих факторах. Только проанализировав всё это, можно говорить об основах реформирования различных сфер её жизнедеятельности и необходимых действиях, предусматриваемых к исполнению во имя интересов общества и государства в целом.

В то же время уроки августа 2008 как особой вехи в новейшей истории России усвоены не до конца, а выводы не сделаны с той тщательностью и глубиной, какая подобает при анализе подобного рода событий. Это касается и фактора информационного освещения военных действий, и осуществления дипломатической функции российского государства до и после августовской фазы грузино-южноосетинской войны.

Настоящее исследование претендует на восполнение вышеуказанных пробелов, а также на актуализацию южноосетинской обществоведческой тематики в государственно-властных органах и экспертных сообществах, на привлечение внимания к сегодняшним системообразующим проблемам Южной Осетии и поиску путей их

решения. Выражаем надежду, что эта книга хотя бы отчасти сможет послужить реализации заявленных целей и вдохновит специалистов различного профиля к дальнейшей работе над решением очерченного здесь комплекса вопросов.

Глава 1

АВГУСТ 2008: ИСТОКИ И ФИНАЛЬНАЯ ФАЗА. УРОКИ ПРОШЛОГО

Заявленная тематика представляет исключительную актуальность. С момента окончания "пятидневной войны" августа 2008 г. прошло более пяти лет, однако до сих пор как следует до конца не осмыслено множество вопросов, касающихся этих событий.

Опираясь на евразийском (постсоветском) геополитическом пространстве, Россия должна руководствоваться достоверной информацией и выверенными оценками. Это относится не только к структурам государственной власти как таковым, но и к обществу в целом, черпающему факты о мировых событиях из общедоступных средств массовой информации. К сожалению, работу российских СМИ по освещению событий 2008 г. в Южной Осетии, равно как и более ранних событий грузино-осетинской войны, нельзя назвать удовлетворительной. В результате у читателей и слушателей возникало множество вопросов, которые остались без ответа, и такой информационный вакуум мешает представить целостную картину произошедшего. Подобная пустота немедленно заполняется различными ангажированными трактовками и измышлениями, предлагаемыми и транслируемыми целым спектром социальных сил, негативно относящихся к формированию и поддержанию устойчивой и стабильной российской государственности.

Позиция, которую во время драматических событий августа 2008 г. заняло российское руководство, не получила не только должного объяснения, но и должной аргументации в отечественных СМИ. В зарубежном же информационном пространстве до сих пор действия российской стороны представлены в высшей степени негативно.

Мы живём в эпоху, когда поражение в информационной войне может стоить больше, чем поражение в вооружённом конфликте. На журналистов, освещающих мировые события, равно как и на специалистов, отвечающих за идеологическую и пропагандистскую работу в государственно-властных структурах, ложится особая ответственность, поскольку от них во многом зависит психологическая атмосфера в обществе.

Необходимо отметить ещё один момент. Обеспечение полномасштабной победы в войне достигается не только силой оружия и умелой работой средств массовой информации, но и усилиями дипломатов. Как показывают многочисленные исторические примеры, неправильно оформленная или некорректно сформулированная строка международного договора в дальнейшей исторической перспективе может стоить очень дорого. Поэтому отечественная дипломатия должна предельно точно оценивать систему внешних угроз и угрожающих субъектов, чья активность направлена против страны, на службе которой они находятся. Следует отметить, что, несмотря на чрезвычайно активные и максимально выверенные действия российской дипломатии по разрешению конфликта, приведшего к "пятидневной войне" августа 2008 г., ряд его аспектов оказался не вполне верно оценён, а это привело к тому, что некоторые возможности более полно

защитить российские стратегические интересы были упущены.

События 8 августа 2008 г. в Южной Осетии стали полнейшей неожиданностью для подавляющего большинства российских граждан. Сведения, подаваемые СМИ в предыдущие месяцы, носили в основном фрагментарный и отрывочный характер. Картинка, воспроизводимая большинством каналов российского телевидения, не давала целостной и комплексной информации о сути грузино-осетинской войны, её истоках и генезисе. Одновременно с активизацией военной кампании в Закавказье росли массовый страх и растерянность по мере того, как в события "включались" крупнейшие современные геополитические игроки (США, Европейский союз и др.). Все без исключения российские социальные группы, в том числе и солдаты Северо-Кавказского военного округа, исполнявшие приказы высшего военного командования на территории Южной Осетии, оказались недостаточно политически подготовленными. Это обстоятельство создало внутренний негативный фон для военной операции по освобождению Южной Осетии и спасению осетинского населения от геноцида, проводимого грузинскими властями.

Отметим, что в Грузии информационная обработка населения в отношении целей и задач затеваемой войны, напротив, была исключительно эффективной, что позволило получить поддержку большей части грузинского общества при проведении силовыми структурами карательных экспедиций на южноосетинской территории.

Информационное и идеологическое обеспечение участия России в "пятидневной войне", как уже было сказано, нельзя назвать оптимальным. Многие политологи

и журналисты открыто говорят, что Россия эту войну проиграла, поскольку реваншистские планы грузинской военно-политической машины отнюдь не забыты, а грузинскую позицию по-прежнему поддерживает подавляющее большинство стран Запада, которые продолжают переговоры с Грузией о её вступлении в НАТО и иные западные военно-политические структуры и пр.

Южноосетинская тема вовсе не исчерпана и не снята с мировой повестки дня. К ней придётся возвращаться при самых разных изменениях политической конъюнктуры, которая с каждым днём становится для нашей страны всё более сложной. Это обстоятельство не даёт России права на повторение подобных ошибок в будущем.

Всё, что происходило в августе 2008 г. на "информационных площадках" нашей страны, имеет под собой глубокую политологическую подоплёку. Ошибки в информационном освещении событий "пятидневной войны" нельзя адекватно понять, если не принимать во внимание те идейно-политические процессы, которые берут начало в середине 80-х гг. и неявно продолжают действовать до сих пор. Главный урок южноосетинских событий заключается в том, что нашей стране необходимо сменить матрицу воспроизводства политической системы, чтобы в дальнейшем (1) не допускать локальных войн на постсоветском пространстве – территории распространения многонациональной российской цивилизации и в зоне исключительных геополитических интересов России; (2) обеспечить существование России как целостного государства и общества в средне- и долгосрочной перспективе.

Для начала следует обратиться к реальности, сконструированной информационным *мейнстримом* России

и Грузии как прямых участников военного конфликта. Проанализируем российскую и грузинскую версии происходивших тогда событий.

События 8 августа 2008 г.: российская версия

Для начала вспомним высказывания российских высших должностных лиц и публикации в официальных российских СМИ. Это придётся сделать, поскольку из-за социального и культурного регресса, продолжающегося в нашей стране уже третье десятилетие, едва ли можно выявить то, что обычно называют общественным мнением: в рамках целого государства его просто не существует. Социальное пространство России разделено на десятки субкультур, живущих в собственных измерениях, а значит, мнения людей по целому ряду жизненно важных вопросов крайне трудно обобщить. Вместо этого по интересующему нас кругу вопросов приходится анализировать позицию российских государственно-властных структур как таковую. Определим её основные контуры.

Распад СССР привёл к возникновению множества этнических конфликтов и территориальных споров между новыми государственными образованиями. Многие из них (в Приднестровье, Абхазии, Нагорном Карабахе и др.) вылились в военные столкновения. Одной из подобных "горячих точек" стала Южная Осетия, пожелавшая в начале 90-х гг. выйти из состава Грузинской ССР. Реакция тогдашнего грузинского руководства, фактически начавшего войну с непокорной автономией, привела к многочисленным жертвам среди мирного населения. В июне 1992 г. между Россией, Грузией, а также Северной Осетией и Южной Осетией были заключены Дагомьские соглашения, на основе которых боевые действия

должны были быть прекращены. Впоследствии в соответствии с ними в Южной Осетии были размещены российские миротворцы. Артиллерийский обстрел столицы Южной Осетии г. Цхинвал в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. по приказу президента Грузии М. Саакашвили сломал сложившийся в регионе международно-правовой порядок, привёл к гибели российских миротворцев и многочисленным жертвам среди мирного населения. В Южную Осетию были введены части и соединения 58-й армии Северо-Кавказского военного округа (они вошли в основной очаг конфликта на третий день войны, 10 августа). В результате пятидневных боёв сопротивление грузинской армии было подавлено, а основные военные объекты на территории Грузии уничтожены. 26 августа 2008 г. президент Российской Федерации Д. Медведев признал независимость Абхазии и Южной Осетии.

Итак, подчеркнём главные аргументы в пользу правомерности действий российской стороны, распространённые по дипломатическим и информационным каналам.

1. Вероломное нарушение грузинской стороной норм международного права (Дагомысские соглашения 1992 г.).

2. За развязывание войны несут ответственность исключительно правивший в Грузии режим Саакашвили и его команда, а также определённые военно-политические круги Запада, подталкивавшие правящую верхушку страны к агрессивным действиям.

В связи с этим представляется не случайным, что ретроспектива конфликта и его история практически не освещались в проправительственных СМИ.

События 8 августа 2008 г.: грузинская версия

Грузинская историография с начала 90-х гг. прошлого века рассматривала Южную Осетию как исконно грузинскую территорию, с подачи З. Гамсахурдиа называя её Самачабло (т.е. "владение князей Мачабели"). На протяжении последующих лет право Грузии на обладание Южной Осетией не подвергалось сомнению, а с начала нынешнего века в грузинском обществе началась активная пропаганда силового разрешения конфликта между веками соседствовавшими народами.

Военная операция рассматривалась как возвращение в лоно Грузии "отпавших" территорий, а вмешательство России в конфликт – как оккупация *грузинских* земель. В грузинских СМИ особенно подробно освещались все передвижения российских войск по территории собственно Грузии, т.е. за пределами Южной Осетии, а также высказывались предположения, что российская сторона планирует захватить Тбилиси.

Грузинская версия была с энтузиазмом подхвачена на Западе и регулярно на все лады перепевалась в репортажах и публикациях европейских и американских СМИ. В результате совпадения интересов грузинской правящей верхушки и внешних игроков (западных государств и транснациональных структур) между ними сформировался некий "информационный альянс" в информационном противостоянии с Россией и Южной Осетией.

Грузино-южноосетинская война: история, генезис, квинтэссенция финальной фазы конфликта.

Основные выводы

Вспомним, как освещались военные действия российскими СМИ. Мы уже говорили, что в новостных и

аналитических передачах российского телевидения и газетных публикациях полностью отсутствовал исторический анализ истоков и генезиса грузино-южноосетинской войны. Между тем чрезвычайно сложные межэтнические отношения в этом регионе продолжались как минимум два века.

Осетия вошла в состав Российской империи во второй половине XVIII в. В течение последующих десятилетий при попустительстве русской администрации на Кавказе на осетинские земли стали проникать грузинские феодалы. Грузинские князья, и прежде всего княжеский род Мачабели, уговаривали слабо осведомлённых о местной специфике российских чиновников передать им право сбора дани с осетинских земель. С этого момента началось масштабное проникновение на осетинскую территорию грузинских военных экспедиций, осуществлявших захват земель, насильственное переселение осетинских крестьян и их дальнейшее закрепощение¹. Однако претензии грузинского дворянства на Южную Осетию были отвергнуты сенатом Российской империи, отказавшим грузинским князьям Мачабели в домогательстве о признании их крепостного права над осетинами. По распоряжению императора южные осетины были переведены в разряд казённых, государственных крестьян и таким образом исключены из системы феодальной зависимости, а значит, и политического контроля со стороны грузинского дворянства, получив при этом особый социально-экономический статус. Это был некий прообраз будущей политической автономии Южной Осетии.

¹ Челехсаты К. Осетия и осетины / Казбек Челехсаты. Владикавказ ; Санкт-Петербург : ДЗАУ, 2009. 959 с.

Первый массовый геноцид осетин был развязан в начале 20-х гг. XX в. грузинским меньшевистским правительством во главе с Н. Жорданией. Грузинские карательные военные экспедиции проводили этнические чистки, в результате которых на территории современной Южной Осетии были убиты 18 тыс. человек и сожжены сотни осетинских сёл (следует указать, что население Южной Осетии в тот период не превышало 50 тыс., а значит, в результате этнических чисток погиб каждый третий осетин). Осетинское население от окончательного истребления спасли рейд Красной армии и дальнейшее укрепление советской власти на Кавказе, в результате которого меньшевистское правительство в Грузии было свергнуто².

Однако дальнейшая история Южной Осетии не утратила драматического характера. Её территория оказалась отрезанной от тела большой Осетии и передана в состав Грузинской ССР в качестве автономной области. В 30–40-е гг. там происходили массовые репрессии в отношении южноосетинской интеллигенции, параллельно с которыми проводилась политика "огрузинивания" южноосетинского населения, предпринимались попытки перевести осетинскую письменность на грузинский алфавит, а систему школьного образования – на грузинский язык.

Новый виток этнического противостояния в регионе начался в 80-е гг. прошлого века. В результате горбачёвской "перестройки" к власти в союзных республиках начали приходить сепаратистски настроенные режимы.

² Геноцид 1920-х гг. : Хронология // Геноцид осетин : интернет-сайт. URL: <http://osgenocide.ru/xron1920/> (дата обращения: 11.02.2014).

Не стала исключением и Грузия, где в 1989 г. власть взяла этнократическая группировка во главе с бывшим диссидентом З. Гамсахурдиа. Новое руководство провозгласило основополагающий принцип своей политики – "Грузия – для грузин". Южноосетинская автономия, формально оставаясь таковой, стала терять какую-либо реальную значимость. Правительство Грузинской ССР при тотальном молчании союзного центра проводило политику стремительного "огрузинивания" осетинского населения (например, оно требовало немедленно сделать грузинский язык языком делопроизводства и системы образования, т.е. придать ему статус единственного государственного). Эти меры вызывали активное сопротивление местного населения, и напряжённость в регионе стремительно нарастала.

В январе 1991 г. началась открытая фаза военных действий. Грузинские силовые структуры развязали настоящий геноцид осетинского населения, сопровождавшийся экономической и энергетической блокадой Цхинвала. За 1991–1992 гг. от рук карателей в милицейской и военной форме были убиты и искалечены тысячи людей, уничтожено 117 осетинских сёл. Грузинские подразделения особое внимание уделяли уничтожению объектов жизнедеятельности бывшей автономной области. В 1992 г. грузинские силовики, вошедшие в Цхинвал, преградили путь к городскому кладбищу, что вынудило жителей города хоронить мёртвых во дворах домов. Живой памятью о тех событиях является городское кладбище в центре Цхинвала, возникшее во дворе городской школы № 5.

Одним из наиболее чудовищных преступлений грузинских карателей стала Зарская трагедия, произошедшая

20 мая 1992 г., когда грузинские вооружённые формирования расстреляли из автоматов колонну беженцев численностью в 36 человек (в основном женщин, детей и стариков), направлявшихся по Зарской дороге в сторону Северной Осетии.

В июне 1992 г. между Россией, Грузией, Северной Осетией и Южной Осетией были заключены Дагомыские соглашения, предусматривавшие прекращение огня в зоне конфликта. На их основе впоследствии в окрестностях Цхинвала был размещён российский миротворческий контингент. Тем не менее обстрелы города с грузинской территории продолжались все последующие годы, что создавало прямую опасность жизни населения.

Конфликт обострился к 2003 г., к моменту прихода к власти в Грузии президента М. Саакашвили. Новая администрация взяла курс на немедленное силовое решение осетинского вопроса, попытавшись ввести в 2004 г. на территорию Южной Осетии грузинские военные формирования, что сопровождалось массовыми жертвами среди местного населения и разрушениями. В последующие годы соглашения о демилитаризации южноосетинской территории неоднократно нарушались грузинской стороной, гибель людей продолжалась, росли масштабы экономического ущерба.

Следует заметить, что все эти годы действия Грузии прямо или косвенно поддерживались странами и межгосударственными объединениями Запада. В Цхинвале на постоянной основе находилась группа наблюдателей ОБСЕ, фиксировавшая все передвижения и действия грузинских силовых подразделений в районе конфликта.

Тем не менее Грузии неуклонно оказывалась дипломатическая помощь, а европейские лидеры не переставали говорить о необходимости сохранения "территориальной целостности" Грузии. В это же время США активно помогали Тбилиси в проведении военной реформы и перевооружении грузинской армии. Грузинское и американское руководство предпринимали активные шаги по дальнейшему вовлечению Грузии в НАТО.

Между тем у российского государства появлялось всё больше юридических поводов для признания независимости Южной Осетии. В марте 2008 г. край Косово, бывший ранее Сербской автономией, в одностороннем порядке провозгласил независимость, которая вскоре была признана на Западе. Однако тогда российское руководство не решилось дать Тбилиси симметричный ответ по Южной Осетии, ограничившись лишь формальным осуждением стран, признавших Косово.

Грузинская агрессия августа 2008 г., как и все предыдущие, имела характер неприкрытого геноцида. В отношении Цхинвала высшее политическое и военное руководство Грузии применило тактику "чистого поля", расстреливая в ночь с 7 на 8 августа спящий город из установок "Град". В результате были убиты сотни человек, уничтожено множество осетинских сёл, а сам Цхинвал превращён в руины.

Тем не менее действия Грузии сразу же получили косвенную информационную и дипломатическую поддержку государств и транснациональных политических структур Запада. Первые 16 часов войны о событиях в Южной Осетии мировые СМИ и информационные агентства не сообщали ровным счётом ничего. Однако как только войска Северо-Кавказского военного округа пересекли

границу Южной Осетии, западные СМИ наводнили эфир репортажами об "оккупации Россией Грузии" и бомбёжках, которым Россия якобы подвергает грузинские города. Разгром грузинской военной группировки и последовавшее затем признание Россией независимости Южной Осетии вызвали резко негативную реакцию на Западе – от морально-политических осуждений действий России до прямых угроз в её адрес.

Следует рассмотреть ещё один аспект внутрироссийской политической жизни, непосредственно связанный с указанными событиями. Более 80 % жителей Южной Осетии являются гражданами Российской Федерации, которым российское государство в соответствии с конституционными нормами обязано оказывать защиту и покровительство. В то же время социальное пространство России до сих пор расколото на десятки и сотни различных макро- и микрогрупп, живущих в собственных историко-культурных измерениях. В некоторых из них преобладают центробежные, сепаратистские, националистические и радикально-религиозные настроения, что не может не привлекать внимания внешних сил, для которых существование российской государственности в любом её виде является неприемлемым. Субкультуры подобного рода широко распространены не только в национальных республиках Кавказа и Поволжья, но и в регионах Северо-Запада России, Урала, Сибири и Дальнего Востока, где преобладает русское население. Таким образом, отказ РФ защитить своих граждан в Южной Осетии привёл бы к тому, что многие перестали бы верить в способность российского государства защищать себя, что, естественно, резко подстегнуло бы его противников. Учитывая крайнюю неоднородность "стоящей на страже

государственной целостности" современной российской политической элиты, во многом состоящей из антагонистических и враждебных друг другу федеральных и региональных групп, о последствиях такого развития событий нетрудно догадаться.

Подведём итоги. У южноосетинского конфликта 2008 г. было много аспектов.

Во-первых, его прямыми участниками были этнократический режим грузинского государства, политическая система Грузии в целом и население Южной Осетии, которое более 20 лет вело тяжелейшую и изнурительную борьбу за существование и национальное самоопределение.

Во-вторых, сторонами конфликта оказались также Россия, гарантировавшая все предыдущие годы мир и стабильность в Южной Осетии, и международная политическая, военная и информационная система стран Запада, оказывавшая в тот же период прямую поддержку грузинскому государству.

В-третьих, косвенными участниками конфликта можно считать различные внутрироссийские политические силы, из которых одни были ориентированы на укрепление российского государства, а другие – на его дальнейший распад. В данном аспекте следует особенно подчеркнуть, что в случае отказа России защитить население Южной Осетии стремительная активизация противников российской государственности была более чем предсказуема.

Для анализа обозначенной проблематики следует обратиться к историческому и структурно-функциональному методам изучения грузино-южноосетинской войны.

Как было показано выше, спусковым механизмом военного конфликта были ликвидационные процессы конца 80-х гг. XX в., уничтожившие единое многонациональное государство – СССР. В то же время за кадром настоящей работы остался вопрос, почему ослабление, а впоследствии и окончательный распад Советского Союза привели (в любом случае должны были привести) к напряжённости в Южной Осетии. Непонятным также оказалось и то, почему возникновение аналогичных конфликтов на территории бывшего СССР не было спрогнозировано существовавшими на тот момент официальными обществоведческими научными центрами, почему центральная власть оказалась совершенно не готова к подобному развитию событий?

Отвечая на эти вопросы, следует обратиться к истории развития гуманитарного знания в СССР вообще и советского обществознания в частности. Без этого невозможно уяснить, почему возникновение кровавых конфликтов в Южной Осетии, а также в Абхазии, Приднестровье, Нагорном Карабахе, Таджикистане и ряде других "горячих точек" советское экспертное сообщество не предвидело. Дело в том, что, проводя радикальные перестроечные преобразования и масштабную социально-государственную ломку советского пространства, следовало бы обратить внимание на особые зоны риска внутри страны и применять чрезвычайные меры по нейтрализации конфликтного потенциала. Однако этого сделано не было.

Первой причиной такого развития событий стало господство во властно-политических и научно-идеологических кругах того времени доктрины "научного коммунизма", или, по меткому выражению С. Кара-Мурзы, "вульгарного истмата". Марксистское учение в советское

время было существенным образом вульгаризировано и в подобном виде введено в качестве системы основополагающих принципов политической жизни. Как ни странно, "вульгарный истмат" включал набор идеологем, которые были разработаны на Западе и соответствовали реалиям именно западных обществ. Российское же общество, формировавшееся после распада СССР, уже не вписывалось в рамки старых идеологем, но при этом не получило никакого реалистичного научного знания о самом себе и даже системы понятий и категорий, основываясь на которых его можно было бы адекватно описать. В качестве примера можно привести постулат советской обществоведческой доктрины об "отсутствии в СССР национального вопроса". Между тем на его территории проживало более 150 национальностей. Предполагать, что между ними не было каких бы то ни было мировоззренческих расхождений – это по меньшей мере наивно. В результате возникла ситуация, метко охарактеризованная Генеральным секретарём ЦК КПСС Ю. Андроповым: "Мы не знаем общества, в котором живём".

Рассмотрим предложенный тезис на примере, прямо относящемся к теме исследования. В советском обществоведении российское общество описывалось по модели западноевропейской нации. А это было принципиальной ошибкой. Нации западноевропейских стран возникали в результате буржуазных революций, где, как в тигле, формировался сплав множества народностей, проживавших на определённых территориях. Принципиально на иных основаниях складывалось общественное устройство в Российской империи и Советском Союзе. Это блестяще проиллюстрировали и аргументировали теоретики цивилизационного подхода, учёные-евразийцы (А. Тойнби, Н. С. Трубецкой, П. Савицкий,

Л. Гумилёв и др.) и выдающиеся современные обществоведы (С. Кургинян, С. Кара-Мурза, В. Кожин и др.). И дореволюционная ("дофевральская"), и Советская Россия существовали в форме империй, объединявших множество национальностей на основе духовного ядра, состоявшего из целого спектра смыслообразующих символов и идей. Иными словами, если западная нация – это социальный организм, живущий "для себя" (С. Кургинян), то империя русско-советского типа – социальный организм, существовавший во имя реализации высших идей и смыслов, объединявший на этой основе огромное количество этнических групп, принадлежавших к самым разным языковым семьям и имевшим разные расовые характеристики и культурные особенности. Поддержание целостности и развитие подобного социального организма требовало от людей, его образующих, много "ума, творчества и воли" (С. Кара-Мурза). В таком государстве механизмы межнационального общения должны быть особенно тонкими и сложными, нацеленными на создание внутри его границ гармоничной многонациональной и мультикультурной мозаики.

К сожалению, господствовавшая в СССР доктрина не позволяла официальной науке ставить подобные вопросы, поэтому действовавшая практика межнационального общения в стране складывалась в основном стихийно, прежде всего под действием факторов повседневной целесообразности.

Указанное обстоятельство активно использовали противники СССР в "холодной войне". Многочисленные советологические центры, работавшие в США, были нацелены на выявление "слабых мест" в системе советской жизнедеятельности и их дальнейшее использование

с целью уничтожения противника. Не последнее место уделялось и национальному вопросу³.

Огромную лепту в эту работу внесли обществоведческие "венчурные" центры, финансируемые государством и направляемые американскими федеральными ведомствами. Особенно активно там развивалась прикладная политология. Общеизвестна деятельность таких американских "мозговых центров", как RAND Corporation, Heritage Foundation и ряда других. На основании доктрины, разработанной директором ЦРУ США А. Даллесом в послевоенные годы, американской системе с помощью своих союзников предписывалось постепенно разрушать Советский Союз изнутри. В соответствии с поставленной целью вышеуказанные интеллектуальные гиганты в течение многих десятилетий выискивали "болевые точки" СССР и разрабатывали технологии наиболее эффективного воздействия на них. Не стал исключением и национальный вопрос. Исследование и использование в своих интересах проблематики межнациональных отношений в Советском Союзе стало одним из основных направлений деятельности американской политологической "Силиконовой долины". Результат её работы к концу 80-х гг. прошлого века превзошёл самые смелые ожидания.

Следует ещё раз подчеркнуть, что проблема межнациональных отношений в СССР стала одной из главных карт, которую разыграли наши геополитические противники при развале Советского Союза. За последние 20 лет появились исследования, в которых подчёркивается роль иностранных спецслужб в организации деятельности

³ *Шевякин А. П.* Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств, 1945–1991 / А. П. Шевякин. М. : Вече, 2004. 464 с.

"народных фронтов" в национальных республиках, ставивших своей целью их выход из состава СССР. Более того, стали подвергаться факты участия в этом процессе спецслужб и партийных структур национальных республик. Последнее объясняется тем, что в центральном руководстве СССР эпохи "перестройки" возобладали две тенденции: (1) либерально-советская, предусматривавшая реформирование СССР по западному образцу, которая вела к постепенному слиянию социалистической и капиталистической систем, и (2) национал-модернистская, представители которой считали необходимым ликвидировать СССР и создать на её территории относительно небольшое российское государство с последующим присоединением его к европейским структурам⁴.

Ни та, ни другая группа не учитывала цивилизационной, экономической и культурной самобытности нашего государства, требовавшей создания новых концептуально-идеологических основ будущего нашей страны. И хотя в условиях второй половины 80-х гг. существенное творческое обновление и переосмысление многих постулатов коммунистической доктрины было делом безотлагательным, решать эту задачу не стали. В то же время обеим группам политической элиты нужен был актив определённого качества, раскачивавший основы СССР для стремительного слома политической системы и реализации на её месте вышеназванных социальных проектов.

На этой волне к власти в Грузии в 1990 г. пришёл З. Гамсахурдиа – проводник сепаратистских и крайне

⁴ Кургинян С. Агенты и политика / Сергей Кургинян // Россия XXI. 1998. № 1–2. С. 4–68.

националистических взглядов. Приведём отдельные высказывания этого политика, во многом дающие ответы на вопрос о механизмах разжигания грузино-осетинского конфликта.

"...Надо ускорить принятие закона о статусе гражданина Грузии, который положит конец бесконтрольной иммиграции и демографической экспансии чужой нации в Грузии" (из речи на сессии Верховного Совета Республики Грузия 14 ноября 1990 г.).

"Кахетия всегда была демографически самым чистым регионом, где грузинский элемент всегда преобладал, всегда властвовал. Сейчас там так устроили дело, что мы в раздумье, как спасти Кахетию? Тут татарство поднимает голову и тягается с Кахетией, там – лакство, там – армянство, а там ещё осетинство, и они вот-вот проглотят Кахетию..."

Сила на нашей стороне, грузинская нация с нами, и мы расправимся со всеми предателями, всех призовём к надлежащему порядку и всех этих врагов, приютившихся тут негрузин выгоним из Грузии" (из выступления на митинге в селе Ахалсопели Кварельского района, "Известия", № 313, 1990 г.).

"Продажное правительство, продажные функционеры, которые продали нашу страну, наш народ, прямо кусками продали грузинскую землю негрузинскому населению. Негрузинское население размножается катастрофическими темпами" (из интервью "Советской России", 20 сентября 1990 г.).

"Осетины представляют собой ничтожное меньшинство..."

Моя позиция проста: коренное население должно преобладать над другими народностями" (из интервью итальянской газете "Стампа", перепечатано газетой "Союз" в феврале 1990 г.)⁵.

Как показано выше, в 1989 г. началась первая волна грузинского геноцида перестроечной и потперестроечной эпохи в отношении осетин. Этнические чистки распространялись не только на жителей Южной Осетии, но и на обитателей осетинских анклавов на грузинской территории. Тысячи осетин были изгнаны с земель, где они проживали веками, и были обречены стать беженцами.

⁵ Интернет-сайт "Геноцид осетин" – <http://osgenocide.ru/>.

Многие из них до сих пор в крайне тяжёлых условиях проживают на территории Республики Северная Осетия – Алания.

Указанные процессы происходили на фоне полного бездействия союзного центра и лично президента СССР М. Горбачёва. После развала СССР, окончательно зафиксированного Беловежскими соглашениями в декабре 1991 г., политика невмешательства в грузино-осетинский конфликт стала характерной чертой и для внешней политики новой России.

В январе 1992 г. в результате государственного переворота к власти пришла новая команда под руководством Э. Шеварднадзе. Однако политический курс в отношении Южной Осетии и её населения остался прежним.

Весной 1992 г. позиция официальной Москвы в отношении грузино-южноосетинского конфликта несколько изменилось. Под давлением руководства Республики Северная Осетия и лично её президента А. Галазова, а также Верховного Совета РСФСР президент России Б. Ельцин вмешался в ситуацию, пытаясь урегулировать вооружённый конфликт. Результатом этих усилий и стало заключение в июне 1992 г. Дагомьских соглашений о прекращении огня и размещении на территории Южной Осетии российских миротворческих сил.

Рассмотрим теперь концептуально-идеологическую основу действий российского руководства, сохранившуюся с начала 90-х гг. до настоящего времени. Это необходимо сделать, ибо без подобного анализа невозможно по-настоящему понять и осмыслить военное присутствие России в Южной Осетии, а также точку зрения российских официальных властных структур на необходимость её присутствия в указанном регионе.

После событий 2008 г., унёсших жизни сотен южных осетин (в основном российских граждан), равно как и десятков наших миротворцев, мы вынуждены признать, что позиция Центра и само военное присутствие России в Южной Осетии в 90-е гг. и начале нового века были не вполне и не достаточно адекватны зарождавшимся в то время угрозам. Личное общение с представителями рядового и младшего офицерского состава российской армии, участвовавшими в войне 2008 г., также показало, что и ни политически, ни морально они не были готовы к участию в военных действиях, не понимали сути той операции. Всё это вместе взятое требует провести "работу над ошибками", допущенными российской политико-идеологической машиной в предыдущие десятилетия.

Главный идеологический вектор, присутствующий в политической жизни нашей страны со времён перестройки, состоит в ликвидации коммунистического наследия 70 лет советской власти и дальнейшем "вхождении в мировую цивилизацию". В перестроечную эпоху, равно как и в 90-е гг. прошлого века, указанный процесс приобрёл характер войны со своей собственной историей: издавались целые тома лжеисторической литературы, снималось огромное количество телепередач, выходило множество газетных публикаций, цель которых состояла в дискредитации российской истории, в уничтожении отечественных образов и символов, скреплявших население многонациональной России в единый народ. При этой доминирующей тенденции само существование "непризнанных республик" на дальних рубежах России во многом становилось для неё ненужной обузой. Тем не менее определённую поддержку молодые государственные образования на постсоветском пространстве время

от времени получали. Это происходило вопреки доминирующему идеологическому вектору 90-х гг. и благодаря исключительным усилиям отдельных политиков и военных (в качестве примера можно привести активную и последовательную работу в этом направлении президента Республики Северная Осетия А. Галазова, выступление вице-президента РСФСР А. Руцкого на сессии Верховного Совета РСФСР в 1992 г., касающееся расследования причин и обстоятельств Зарской трагедии, и др.).

В первое десятилетие XXI в. ситуация несколько изменилась: накал войны с собственными историческими символами в России снизился, а некоторые из имперских и советских атрибутов общественной жизни начали переживать реставрацию и возрождение. Тем не менее идеологема о "вхождении в мировую цивилизацию", под которой подразумевается скорейшая интеграция в западные политические, экономические и военные структуры при полном принятии идейно-концептуальных основ современного Запада, остаётся в силе, а базовые дискуссии об экономическом, историческом, информационном, социальном и культурном своеобразии России, её особом цивилизационном пути становятся уделом отдельных интеллектуалов.

Исходя из этого, военное присутствие России в Южной Осетии стало рассматриваться как необходимая мера защиты российских граждан и обрела легитимность в Дагомьских соглашениях, имеющих силу международного договора. Российские власти обоснованно полагали, что уход миротворческого контингента из Южной Осетии откроет в самой России прямой путь сепаратистским и иным антигосударственным силам для прихода

к власти в её отдельных регионах, что неизбежно приведёт к деструктивным последствиям огромной силы.

В то же время господствующие политико-идеологические и военные структуры современного Запада были в указанном военном конфликте полностью на стороне Грузии. Основополагающей формулой каждой из них провозглашалась необходимость сохранения "территориальной целостности Грузии", а деятельность США и НАТО по перевооружению грузинской армии и втягиванию страны в свою орбиту стала общеизвестным фактом.

Таким образом, южноосетинский конфликт ставил российское руководство в двусмысленное положение. С одной стороны, необходимость сохранения независимости Южной Осетии зависела от присутствия там российских миротворцев. С другой – фундаментальная ориентация на цели, идеи, символы и структуры современного Запада вынуждала российское руководство вступать в очень неудобный геополитический спор со своим "стратегическим партнёром" и "старшим братом". Примечательно, что после событий 2008 г. многие российские СМИ обвиняли в развязывании войны лично М. Саакашвили и господствовавшую в то время в США элитную группу во главе президентом Дж. Бушем-мл. и главным кандидатом в президенты от республиканской партии на выборах 2008 г. Дж. Маккейном. Между тем, как было показано выше, против России выступила в тот момент вся политико-информационная система Запада: был предпринят целый ряд недружественных действий – от морального осуждения и крайне агрессивной риторики в западных СМИ до прямых военных угроз.

Перечисленные обстоятельства позволяют сделать следующие выводы. Российское руководство в период

с 1990 по 2008 г. совершило следующие геополитические ошибки, которые во многом способствовали вызреванию условий для развязывания грузинской стороной "пятидневной войны".

1. В международных инстанциях Россия не инициировала обсуждения фактов геноцида абхазов и осетин в конце 80-х – 90-е гг. XX в. Это давало определённым СМИ в России и на Западе бездоказательно приравнивать в своих публикациях грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты к событиям, происходившим в Чечне в ходе антитеррористической операции на рубеже веков. А ведь вооружённый конфликт, имевший место в Чечне, совершенно отличается от описываемых нами событий как истоками и генезисом, так и методами ведения военных действий. Игнорировать это обстоятельство можно только с одной целью – получить возможность не только оправдать действия грузинской стороны, но и обвинить Россию в неправомерности действий на чеченском направлении.

2. Предметом широкого международного обсуждения так и не стали: (а) проблема правомерности включения Абхазии и Южной Осетии в состав Грузинской ССР в советское время; (б) поиск законного выхода Абхазии и Южной Осетии из состава Грузии, если та возьмёт курс на выход из состава СССР. Следовало вовремя напомнить, что народы упомянутых территориальных образований вошли в состав российского цивилизационного пространства (Российской империи) в разное время, имели разную многовековую историю и только в XX в. оказались связаны едиными административными границами.

3. Российская дипломатия не ставила вопрос о признании государственного суверенитета Приднестровской

Молдавской Республики, Абхазии и Южной Осетии в момент, когда провозглашение независимости края Косово в феврале 2008 г. создало прецедент для его признания многими членами мирового сообщества. Деятельность США и Евросоюза на этом направлении привела к окончательному слову полувековой международно-правовой системы, и симметричный ответ России в отношении "непризнанных республик" мог бы опередить Тбилиси и предотвратить кровопролитие.

Если бы эти, да и многие другие неиспользованные возможности были реализованы, то Россия усилила бы своё присутствие в трёх указанных "непризнанных республиках", что в дальнейшем могло способствовать их скорейшему международному признанию.

Приднестровская Молдавская Республика признания до сих пор так и не получила, а Абхазия и Южная Осетия признаны лишь пятью государствами. В то же время более 70 государств приняли решение о признании независимости Косова, означающее максимальное ослабление Сербии – традиционного геополитического союзника России, что свидетельствует о серьёзных недостатках в деятельности пропагандистской, информационной и идеологической составляющих российской политики и ставит на повестку дня задачу коренного пересмотра их целей, задач и методов.

Такая задача, безусловно, сложна и требует глубокого и всестороннего исследования. Попытаемся для начала хотя бы очертить его контуры.

Обозначим основополагающие принципы, в соответствии с которыми необходимо решать задачу гуманитарно-идеологического и политического строительства в современной России.

1. *Достижение подлинной сверхдержавности, обретение статуса мирового центра силы и геополитического лидера евразийского пространства в целом и постсоветского пространства в частности. Со всеми иными мировыми центрами силы (США, Евросоюзом, Китаем и др.) возможно только взаимовыгодное сотрудничество при категорическом неприятии иных сил влияния на внутрироссийские политические процессы, в том числе и на территориях, являющихся зонами особых интересов нашей страны.*

2. *Создание концептуально-идеологической базы развития России, основанной на её цивилизационной самобытности, исторической ориентации на принципы социальной справедливости, идеи братства народов, общепланетарный диалог культур и цивилизаций, ведущий к возвышению человеческой личности и повышению престижа связывающих людей традиционных ценностей.*

3. *Разработка доктрины, тактики и средств долгосрочной деятельности российского государства во всех регионах планеты и на постсоветском пространстве в особенности (последнее следует признать зоной исключительных политико-идеологических интересов РФ).*

Реализация этих условий должна способствовать выживанию и дальнейшему развитию России в бурном и непростом XXI в. На фоне усиления различных мировых центров (США, Европейского союза, Китая, международного радикального ислама и др.) наше государство должно не только уметь защитить себя от нарастающих угроз, но и сыграть на опережение в развитии всех сфер своей жизнедеятельности, в том числе и в области собственной политико-идеологической доктрины. Это будет способствовать сохранению мира, стабильности на евразийском

геополитическом пространстве, а также сбережению многих тысяч жизней представителей братских нам народов, проживающих как на территории Российской Федерации, так и в сопредельных с нею странах.

Выше нами описана политическая и политологическая подоплёка драматических августовских событий 2008 г. В следующей главе мы рассмотрим проблематику информационного освещения событий "пятидневной войны" и комплекс вопросов, тесно с ней связанных.

Глава 2

"ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА": ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ СОБЫТИЙ АВГУСТА 2008 г.

У каждого объекта может быть множество образов, как подлинных, так и мнимых. Трансляция этих образов является основной работой СМИ. Качество образа, его правдивость, соотносимость с реальностью во многом зависит от позиции владельца средств массовой информации либо отдельно взятого журналиста, уровня его честности, компетентности, профессионализма и множества других факторов. В то же время для формирования позиции СМИ огромное значение имеет то, на какую социальную систему и среду они работают и насколько весомо и серьёзно их влияние на общественное сознание. Настоящая глава основана на мониторинге СМИ разных стран и обстоятельств изучаемого конфликта.

Для начала обратимся к медиапространству *Грузии* как страны, развязавшей боевые действия. Приведём обширную цитату из статьи Н. Димлевича, давшего объективную характеристику работе грузинских СМИ:

"С прекращением летних боевых действий на Кавказе значительно обострилось информационное противоборство между всеми сторонами конфликта. Запад продолжает жить во власти устойчивых стереотипных представлений о политике России в отношении Грузии: в мировом общественном мнении наша страна выглядит недругом Грузии и агрессором, который пытается нарушить суверенитет и территориальную целостность соседнего независимого государства. С началом событий вокруг Южной Осетии Запад и Грузия стали проводить агрессивную информационно-пропагандистскую кампанию, используя любые возможности и ресурсы для тиражирования своей точки

зрения на ситуацию. Уже 9 августа решением Совета национальной безопасности Грузии и указом М. Саакашвили была запрещена трансляция всех российских теле- и радиоканалов и прекращён доступ к российскому сегменту Интернета. Жители Грузии по всем правилам ведения войны были взяты в кольцо полной информационной блокады: по всем радио- и телеканалам транслировалась только официальная точка зрения грузинского руководства, достоверная информация в эфир не допускалась. В порядке справки: Грузия блокировала вещание телеканала RTVi (владелец – В. Гусинский), который был поначалу единственным вещателем на русском языке в Грузии. Письмо о нежелательности присутствия канала в грузинском телеэфире было направлено руководству RTVi после того, как по нему показали интервью с главой российского МИД С. Лавровым, который раскритиковал действия грузинских властей. В Тбилиси пресс-центр работал с самого начала войны. Высокопоставленные грузинские чиновники во главе с М. Саакашвили в своих заявлениях, непрерывно транслировавшихся по местному телевидению и ведущими западными телекомпаниями, активно продвигали тезис о стремлении русских оккупировать Грузию, поработить народ, уничтожить грузинскую государственность.

Значительную роль играло устойчивое сотрудничество властей и медийных компаний Грузии с ведущими западными СМИ. Наняв хорошую PR-фирму, президент Грузии попал в эфир не только "Russia Today", но и "Си-эн-эн", "Би-би-си", "Sky News", "Bloomberg" и многих других каналов. За первые пять часов М. Саакашвили появлялся на ведущих западных телеканалах 20 раз, а журналистам было разослано около 200 пресс-релизов. В результате многие телеканалы не направили съёмочные группы в Цхинвал и пользовались только грузинскими источниками. Парламент Грузии регулярно доводил до Парламентской ассамблеи (ПА) НАТО информацию, демонстрирующую агрессивность и неправомерность действий России, непропорциональность применения ею военной силы, в том числе атаки на сооружения гражданской инфраструктуры, населённые пункты и порты на всей территории Грузии. В результате во время обсуждения 11 августа 2008 г. в ПА НАТО проекта заявления президента ПА по событиям в Грузии вице-президент ассамблеи и глава немецкой делегации в ПА

К. Ламерс фактически поддержал предложенную американским конгрессменом Дж. Таннером антироссийскую тональность послания, сославшись при этом на "соответствующую действительности" информацию коллег из Грузии...

В информационном противоборстве, как никогда ранее, активно использовались возможности Интернета. Грузинские власти ЗАРАНЕЕ заключили контракты с западными, в частности бельгийскими, PR-агентствами, а профильным структурам МВД Грузии было поручено срочно подготовить видеоматериалы для мировых СМИ, в которых жители городов Гори, Марнеули, Поти, Сенаки, Зугдиди на русском языке "будут свидетельствовать о зверствах российских оккупантов в отношении гражданского населения, рассказывать о разрушении жилых домов в результате ударов штурмовой авиации вооружённых сил России". Эти материалы предназначались для последующей передачи в Международный уголовный суд¹.

Приведённая цитата отлично показывает работу в военные дни тех СМИ, которые издавались на грузинском языке. Русскоязычных же газет в республике оставалось только две – "Свободная Грузия" и "Вечерний Тбилиси" (последняя после своего закрытия в Грузии перебазировалась в Москву). Тон вышеуказанных газет до сей поры остаётся предельно нейтральным и умеренным. В них звучит критика М. Саакашвили за антироссийскую политику, однако принадлежность Абхазии и Южной Осетии Грузии не ставится под сомнение, а "российская интервенция" подвергается осуждению. В целом из-за небольшого тиража эти газеты не оказывают на грузинское общественное мнение существенного влияния.

О реакции грузинской диаспоры в России по поводу "пятидневной войны" Н. Димлевич пишет:

¹ Димлевич Н. Грузия, Запад и Россия в информационном противоборстве / Николай Димлевич // Руська Правда : интернет-сайт. 2008. 17 декабря. URL: <http://www.ruska-pravda.com/component/content/991.html?task=view> (дата обращения: 15.10.2010).

"В период с 1993 по 2008 г. в РФ было зарегистрировано 12 печатных СМИ, ассоциированных с грузинской диаспорой в нашей стране. 10 из них зарегистрированы в Москве: газеты "Москва – Тбилиси", "Вечерний Тбилиси", "Грузия" (на армянском языке), "Возрождение Грузии", "Многонациональная Грузия", "Грузия. События. Люди", "Новая кавказская газета", "Мзиури-солнечный"; журналы "Большая Грузинская" и "Тбилиси". В Нижнем Новгороде зарегистрировано издание "Нижегородская империя", в Самаре – газета "Самшобло". Главы грузинских землячеств Воронежской и Саратовской областей выступили с резким осуждением действий М. Саакашвили. На интернет-сайте общероссийской общественной организации "Союз грузин в России" происходило постоянное обновление ленты новостей из зоны конфликта, при этом поступающие сообщения отражали позицию как грузинской, так и российской сторон. Кроме того, на сайте были опубликованы заявления самого "Союза грузин в России" с призывами к конфликтующим сторонам о прекращении боевых действий, а также был размещён материал, представлявший точки зрения на происходящее в Южной Осетии известных представителей грузинской культуры, которые в большинстве своём осудили действия России. Интернет-сайт московской грузинской молодёжной общественной организации "Молодёжное движение Лазаре" (*lazare.ru*) разместил ряд публикаций, имевших ярко выраженный анти-российский характер"².

Говоря об освещении южноосетинских событий в средствах массовой информации, нельзя обойти вниманием *западные издания*. Представляется поразительным тот факт, что в СМИ государств, регулярно восхваляющих свои демократические традиции, имело место тотальное господство одной точки зрения – той самой, которая оказалась общепринятой в Грузии. И "The Washington Post", и "The New York Times", и множество других американских и европейских газет пестрели заголовками, кричавшими об "оккупационных

² Димлевич Н. Указ. соч.

действиях России" по отношению к суверенному грузинскому государству, что не могло не отразиться на западном общественном мнении и формировании в нём крайне негативного отношения к действиям России в Южной Осетии. Мифы о захватнических акциях, о стремлении РФ аннексировать территории Абхазии и Южной Осетии активно тиражировались польскими, чешскими, украинскими СМИ, а также прессой иных государств Восточной Европы и постсоветского пространства.

Перейдём к освещению проблематики *южноосетинского медиaprостранства*. В Южной Осетии выходят три газеты: "Южная Осетия" и "Республика" на русском языке и "Хур зарин" ("Луч солнца") на осетинском. Во время бомбёжек Цхинвала указанные издания по понятным причинам выходить не могли. Первые выпуски газет после войны появились только в двадцатых числах августа 2008 г. В газетах были опубликованы яркие иллюстративные материалы бесчинств и геноцида грузинских военных подразделений в отношении населения Южной Осетии во время "пятидневной войны". Действия России по вводу войск на территорию Южной Осетии и дальнейшее признание ею независимости Южной Осетии оценивались в высшей степени позитивно. Дискурс газет можно определить как исключительно спокойный, лишённый чрезмерной эмоциональности и националистического настроения.

Охарактеризуем теперь *российское медиaprостранство*. Его реакция на южноосетинские события оказалась в высшей степени неоднородной. По отношению к действиям России в Южной Осетии российские СМИ можно разделить на три группы.

1. "*Официальные*", в которые вошли все ведущие федеральные каналы российского ТВ, "Российская газета", "Парламентская газета" и некоторые другие периодические издания, чья позиция сводилась к поддержке деятельности российских федеральных структур, а аргументация вооружённого вмешательства России в конфликт исходила из нарушения Грузией международных соглашений и развязывания агрессивной войны.

2. "*Либеральные*", к которым следует отнести газеты "Коммерсантъ", "Ведомости", "Независимая газета", многочисленные информационные порталы и сайты; в них действия России подвергались критике либо за "неадекватное применение силы", либо за поддержку "криминализованного южноосетинского правящего режима" и нарушение "территориальной целостности" соседнего государства, постоянно проводились параллели между грузинской интервенцией в Южную Осетию и применением российских вооружённых сил в Чечне, критиковалась российская политика "двойных стандартов" (особенным радикализмом на данном поприще отличилась "Новая газета", где нашёл отражение агрессивно-эмоциональный и в высшей степени антигосударственный дискурс).

3. "*Патриотические*", куда вошли издания преимущественно левой ориентации – "Советская Россия", "Правда", "Правда Москвы" и некоторые другие (лидером этой группы была газета "Завтра" – издание Союза писателей, главным редактором которой уже много лет является известный литературный и общественный деятель А. Проханов и где были опубликованы блестящие статьи по данной проблематике, причём в них действия российского руководства в Южной Осетии поддерживались и одобрялись, хотя и с нотами критики за предыдущие

ошибки, с призывами к более решительным действиям по скорейшему признанию независимости Абхазии и Южной Осетии.

Динамика изменения образа России до и после событий "пятидневной войны" в Грузии и Южной Осетии

Изучение грузинских, южноосетинских и российских СМИ по данному кругу вопросов позволило сделать следующие выводы.

1. Во всех интересующих нас странах ещё до конфликта в СМИ наблюдалась резкая активизация дискуссии по данной проблематике. Если ещё весной 2008 г. об этом говорилось довольно мало, то с июня указанная тема начинает звучать практически каждый день.

2. В грузинских СМИ в указанный период происходит постепенное нагнетание антироссийской истерии. Все шаги России, направленные на разрядку возникшей напряжённости, оцениваются исключительно негативно – как попытка "вмешательства во внутренние дела суверенного грузинского государства".

3. Южноосетинские СМИ сигнализируют о стремительно нарастающей напряжённости в регионе, провокационных действиях Грузии, обстрелах Цхинвала с грузинской стороны границы, тревоге среди населения.

4. Отношение российских СМИ к указанной проблеме быстро становится всё более разнообразным в соответствии с их принадлежностью к той или иной группе. "Официальные" СМИ делают заявления, осуждающие действия Грузии, которые "разогревают" конфликтную зону. "Патриотические" сигнализируют о растущей в регионе опасности перерастания конфликта в "горячую"

Глава 3

МАТРИЦА ЮЖНООСЕТИНСКОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СИСТЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Оглянувшись на недавнюю историю, следует заметить, что на всём постсоветском пространстве невозможно отыскать регион, которому выпало тягот и лишений больше, чем маленькой южноосетинской республике. Её жители подвергались массовым убийствам, их выгоняли с родных земель. Населённые пункты обстреливались из гранатомётов. Грузинская военщина не жалела ни женщин, ни стариков, ни детей. Особый резонанс получили описанные выше события августа 2008 г., когда грузинские установки "Град" в упор расстреливали спящий Цхинвал, сравнивая его с землёй.

В то же время на сегодняшний день неразгаданным феноменом остаётся способность 50-тысячного южноосетинского народа так долго сражаться и в конечном счёте выстоять против 5-миллионного государства, вооружённого по последнему слову техники. Многие скажут, что решающим фактором противостояния стало вмешательство в конфликт российских вооружённых сил на финальном этапе войны. Не отрицая и не умаляя заслуг российских военных, напомним, однако, что до фазы эскалации вооружённого конфликта война в республике шла уже около двух десятилетий. В то же время даже в рамках короткого отрезка времени – 8 и 9 августа – героическая борьба осетинских сил самообороны на

Глава 4

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ СЕГОДНЯ: СОВОКУПНОСТЬ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРОБЛЕМ

Независимость Южной Осетии была признана Российской Федерацией уже 26 августа 2008 г. В атмосфере всеобщего ликования в те дни наиболее громко звучали ноты надежды на счастливое и светлое будущее южно-осетинского народа. Однако по прошествии 5 лет можно сказать, что многое из того, о чём мечталось тогда, так и не стало реальностью. Участь народа, прошедшего через горнило страшной войны, до сих пор остаётся незавидной. Причины такого положения во многом носят субъективный характер. Как правило, они связаны с системными недоработками как на уровне власти Южной Осетии, так и в функционировании властной вертикали в России.

Прежде чем начать говорить о конкретных южно-осетинских проблемообразующих факторах, необходимо напомнить, что война в регионе шла 20 лет, что не могло не создать в республике особой атмосферы. Южная Осетия сегодня – это в какой-то степени зона массового психологического стресса. Очень многие ещё не могут забыть о пережитой трагедии и потере близких. И это заставляет российские власти относиться к южноосетинской проблематике с особым вниманием, ибо более 90 % населения республики – российские граждане.

Постараемся обозначить основные проблемы, наиболее тяжело отражающиеся на жизнедеятельности южноосетинского общества.

Глава 5

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ – РОССИЯ В МИНИАТЮРЕ И ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Текущие политические процессы всё активнее выводят на первый план южноосетинскую проблематику. Это подтверждается тем, что, во-первых, Южная Осетия не перестаёт быть "Россией в миниатюре" и с каждым годом всё сильнее отражает основополагающие константы российской социально-политической жизни. С другой стороны, система главных угроз российскому будущему действует и в отношении маленькой Южной Осетии, усиливая прямую и ощутимую опасность для жизнедеятельности молодого государства. Изучая южноосетинскую реальность, Россия сможет многое понять о самой себе.

Второй, не менее важный аспект состоит в том, что Южная Осетия играет важную роль в сегодняшней системе российской национальной безопасности. Любая угроза и любое враждебное действие, реализованное на территории Южной Осетии, тотчас же с утроенной силой отзовется в российских регионах. Южная Осетия – одна из наиболее уязвимых точек постсоветского пространства, и многие антироссийские силы используют и будут использовать эту уязвимость для нанесения политических, организационных, информационных и иных ударов по российскому государству и обществу.

Глава 7

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ СЕГОДНЯ: ОСНОВНЫЕ СОЦИООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Интерес к социообразующим факторам, действующим сегодня в Южной Осетии, говорит о высокой актуальности этой темы. Современное состояние социума республики крайне тяжёлое. Процессы, набирающие темпы в молодом государстве, в долгосрочной перспективе способны привести общество к гибели. В то же время в силу особенностей геополитического положения и менталитета проживающего в республике населения южно-осетинская проблематика оказывает серьёзнейшее влияние на Россию. Российские и южноосетинские власти должны быть в высшей степени заинтересованы в том, чтобы кардинальным образом и максимально быстро разрешить имеющиеся на сегодняшний день проблемы республики. Сделать это можно лишь при хорошем знании социокультурной карты территории и понимании условий, повлиявших на формирование национального характера южных осетин и на их сегодняшнюю повседневную жизнь.

Знать матрицу своего общества необходимо и самим южным осетинам. Без их прямого участия решение важнейших для государства и общества задач не представляется возможным. Даже самые правильные действия властей всех уровней не способны ответить на сегодняшний исторический вызов, если они не найдут отклика в сердцах людей, прежде всего молодёжи и творческой

Глава 8

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ ТУПИКА

Нынешняя ситуация в Южной Осетии исключительно сложна. В предыдущих главах мы подробно анализировали её положение, констатируя при этом, что южноосетинские проблемы для России являются важными и что устойчивое развитие двух государств в значительной степени зависит от того, как и какими темпами эти проблемы будут решаться.

Когда говоришь о системообразующих социальных патологиях, всегда возникает вопрос: что делать и как выходить из сложившейся тупиковой ситуации? Возможный ответ в значительной степени предопределён субъектом, которому он адресуется. Государственно-властные структуры могут совершать одни действия, структуры гражданского общества – другие, а отдельно взятые люди – третьи. В настоящей главе мы постараемся исходить из различных измерений, максимально обобщив и расширив поле возможной социальной трансформации в пределах молодого южноосетинского государства.

Южным осетинам необходимо заново обрести идейно-смысловые основы своего развития. В решение данной задачи посильный вклад может внести каждый житель республики, но в первую очередь она адресована творческой интеллигенции, молодёжи и иным активным социальным группам населения. Полем для выработки духовной основы южноосетинской нации должны стать круглые столы, интернет-площадки, конференции

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Южноосетинская тематика чрезвычайно широка и многоаспектна.

"Августовская война" 2008 г., включение в неё России в качестве одной из сторон военных действий значительно изменили ход политического процесса в современном мире. Включаясь в войну, российская армия спасала южноосетинский народ от полного и окончательного истребления. В то же время вмешательство в войну спасло и саму Россию, во многом упредило её распад, ибо победа Грузии в войне дала бы антигосударственным силам *карт-бланш* на решительные и активные действия.

В то же время российская идеологическая и информационно-пропагандистская машина допустила в своей работе ряд существенных просчётов, которые не позволили ей в полной мере использовать свои возможности и привели к ряду серьёзных упущений. Необходимо извлечь из этого уроки, чтобы в дальнейшем противник не смог использовать в своих целях "слабые места" России.

Южноосетинское общество уникально. Система существующих внутри него социокультурных кодов смогла сберечь народ во время 20-летней войны и привести его к победе. На сегодняшний день актуальнейшим образом стоит проблема их сохранения, это – базовое основополагающее условие для дальнейшего становления и развития южноосетинской государственности.

В то же время современный южноосетинский социум тяжело болен. Его спасение состоит в принятии масштабных мер, направленных на решение целого комплекса системообразующих проблем молодой республики. Только

